

„АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ“ В ТЕАТРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОПЕРЫ

Новая постановка оперы «Абесалом и Этери», осуществленная на сцене тбилисского театра оперы и балета заслуженным деятелем искусств, режиссером Ш. Агсабадзе, примечательна во многих отношениях. Чудесная легенда о трогательной любви Абесаломы к бедной крестьянской девушке Этери по новому звучала со сцены тбилисского театра. Отбросив общепринятую трактовку оперы, режиссер подошел к «Абесалому и Этери» прежде всего, как к народной сказке-легенде.

По-сказочному трактуется вся опера, отдаленные ее персонажи.

Замысел постановщика нашел удачное воплощение прежде всего в выборе заслуженного деятеля искусств, художника - сценописца И. Гамрелии. Прекрасные декорации — особенно в пятом и четвертом актах, яркие костюмы, причудливая игра света, — все радует глаз, создает впечатление чего-то волшебного, сказочного, приподнято-романтического.

Отличны массовые сцены. В разработке их чувствуется высокая культура орденоносного театра Руставели (Ш. Агсабадзе — один из лучших режиссеров театра Руставели). Масса на сцене живет, отдельные группы исполнителей предстали четко, выпукло.

Замечательная музыка оперы З. Палиашвили давно не звучала так ярко и проникновенно, как сейчас. Это — результат работы заслуженного деятеля искусств, дирижера Е. Мигеладзе. Умелой перестановкой ряда музыкальных эпизодов и тщательной отделкой оркестрового исполнения он сумел раскрыть все красоты музыки З. Палиашвили.

Новая редакция «Абесаломы и Этери» в целом вполне приемлема. Трудно только согласиться с изысканностью арии Этери в четвертом акте, правда, в старой редакции несколько растянутой.

Высоким достоинством спектакля является его отличный ансамбль. Изрядно Этери поют заслуженная артистка Е. Сохадзе — обладательница красивого, ясного голоса, Гастенина и Роде - Чиджавадзе. Если в исполнении Сохадзе слышится задумчивость, мягкий лиризм, то исполнительницы Гастениной и Роде - Чиджавадзе привнесла драматический оттенок.

Прекрасный образ Абесаломы создает заслуженный артист Д. Андгуладзе и Н. Нумишвили. С большим подъемом исполняют они замечательную арию третьего акта «Искал я счастья».

Партия Мурмана нашла блестящих исполнителей в лице П. Амиранашвили и заслуженного артиста Самдро Инашвили. Амиранашвили трактует Мурмана как решительного, мужественного человека, который смело старается между Абесаломом и Этери. С Инашвили придают своему герою более смягченные черты.

На высоком уровне исполнение и остальных артистов. Стойко поет хорошо дисциплинированный хор (хормейстер А. Напульский).

Танцы в «Абесаломе» поставлены зам. деятелем искусств Д. Давришвили, но они не блещут, той же яркостью и искрометностью, как танцы в «Дансе» в его же постановке.

Есть в спектакле некоторые дефекты. Мало соответствуют эпохе костюмы Абесаломы и Мурмана. У Абесаломы и Мурмана бритые лица, что также не соответствует эпохе, взятой в постановку.

Но все это легко устранимые неточности. В целом, «Абесалом и Этери» — спектакль крупного масштаба, свидетельствующий о росте культуры нашего музыкального театра.

А. МАРНЕЛИ.